

Когда Синь Нань вернулся домой, он нашел драгоценную скрипку, лежащую в небольшой кладовке на втором этаже виллы. Футляр был покрыт толстым слоем пыли и несколькими царапинами, но скрипка внутри была не сильно повреждена, а вот звук мог быть искажённым. Нужно было настроить или сменить струны. Цинь Вэньлоу позаботиться об этом.

Синь Нань вытер тряпкой пыль с футляра и положил его на стол.

Горничная Юань Ма, которую он нанял, уже сделала всю работу по дому и ушла, оставив его одного, но снаружи дежурили два телохранителя.

Он включил компьютер, прочитал несколько статей и получил общее представление о главных событиях в индустрии развлечений за последние пять лет, а затем, полагаясь на свою память, добавил аккаунт известного сплетника в друзья в WeChat.

Личность этого известного сплетника немного загадочна. Никто не знает, кто он на самом деле, и мало кто знает о его существовании. Он самый скрытный, самый властный и самый влиятельный человек в кругу элиты. В прошлой жизни Синь Нань достиг определенных высот благодаря ему.

Как только Синь Нань перевел на его счет 20 миллионов, то получил большой файл, который он упаковал в архив и скачал на компьютер. Содержимое файла было наполнено различной компрометирующей информацией. Синь Нань не пожалел о потраченных деньгах.

Он услышал звук уведомления из WeChat. Как только Синь Нань открыл WeChat, то увидел сообщение сплетника: "Чего ты хочешь?"

"Чего-то стоящего", - ответил ему Синь Нань, - "Судя по содержимому файла, у тебя много полезной информации и, должно быть, ты много лет вертишься в кругу знаменитостей. Ты слишком влиятельный человек в индустрии развлечений, а такие люди уже давно стали моими друзьями в WeChat. Кто же ты такой?"

"Ты не договариваешь. Новичок не может задавать такие вопросы, покупать у меня информацию или даже знать о моем существовании. Кто ты?"

Синь Нань не мог удержаться от смеха, ему так и хотелось сказать, что он просто вернувшаяся душа! Он отправил ему сообщение: "Сначала расскажи о себе".

"Разве ты не читал правила? Ты не можешь спрашивать про источник информации".

"Просто испытываю удачу".

"Не с тем человеком".

"Понял", - когда Синь Нань взглянул на последнее серьезное по своему тону сообщение, то в его душе даже разлилась теплота. Он понимал, что человек по ту сторону экрана чем-то похож на него самого.

"Хорошо, я сам узнаю кто ты".

"Хорошо", - Синь Нань закончил разговор и продолжил пялиться в экран. Он был не прочь поиграть со сплетником. В любом случае, чтобы он не выяснил, теперь он всего лишь Синь Нань, богатый человек, у которого нет ничего, кроме денег.

Синь Нань перед сном в течение часа бегал на дорожке, а затем сделал маску для лица, пока принимал ванну. Ему приходится делать это каждый день, он с трудом переносил собственное уродство.

На следующий день Синь Нань снова поехал в компанию. Когда он зашел в репетиционный зал, Q & P уже репетировали.

Сейчас они репетировали танец из "lovestory", первой песни их альбома. Они заучили этот танец так сильно, что могли танцевать с закрытыми глазами.

Когда они решили передохнуть, то обнаружили, что Синь Нань смотрит на них, сидя на табурете у двери.

Они сделали шаг назад.

"Нань, почему ты здесь?", - спросила Цяо.

"Хм", - Синь Нань кивнул, - "Ваш танец хорош. Нам нужна музыка. Попробуйте спеть и станцевать!"

Синь Нань вытянул ноги, сложил руки на коленях и спокойно смотрел на них.

Цяо Янь прикусила нижнюю губу, потупила взор и хлопнула в ладоши: "Группа, давайте отдохнем, через несколько минут включим музыку, все выйдут, и исполним полный номер".

Спустя время, они вышли показывать номер. Их лица пылали, а дерганные движения рук выдавали их нервозность.

"Расслабьтесь, но выкладывайтесь по полной, я посмотрю. Вы также можете следить за собой в зеркале".

"Хорошо", - ответили они хором.

Зазвучал аккомпанемент, Q&P начали репетировать так, как будто выступали на сцене, и некоторые из них даже поставили руки так, словно у них был микрофон.

Синь Нань не знал, где взять маленькую книжку и ручку, поэтому начал говорить по ходу выступления: "Из всей группы лучше всех поет Ци Чаои. У нее поставленный голос: сильный тембр, низкие ноты кажутся мощными, а высокие - воздушными. Что касается танца, то в этой группе нет деревянных девушек, но если присмотреться повнимательнее, то можно увидеть, что Янь Чжао обладает лучшим чувством ритма и ее движения плавнее. В течении танца вы часто выпячиваете грудь, это неплохо. Люди любят смотреть на женскую грудь".

Синь Нань не понимал уровня их нервозности. Их лица всегда сохраняли только одно выражение, были почти застывшими. Им нужно было поработать над сценическим лицом. После песни, Синь Нань кивнул, похоже, что последние два года они действительно не зря репетировали. Не говоря уже о том, что будет в новых условиях. Просто с ними долгое время никто не занимался. Они поют в одном стиле, но у них разный уровень владения навыком пения.

"Пока стоит выбирать уже знакомые и менее сложные песни, чтобы не сорвать голос", - объявил Синь Нань.

Q & P встали в ряд в ожидании продолжения речи Синь Наня.

Синю Наню не понравилась их сдержанность, и он махнул рукой: "Садитесь!"

Они посмотрели друг на друга и сели на пол.

Синь Нань нахмурился и пробормотал: "Кажется, нужно купить несколько подушек на пол. Насколько он холодный?"

Услышав его слова, девушки пожали плечами, им было нормально.

И Кэ подумала про себя: "Сегодня Нань Гэ тоже одержим дьяволом? Он такой добрый и внимательный, такой необычный"

Джи Чуки сглотнула: хотя их не били уже несколько дней, они все еще не привыкли к этому менеджеру и большим переменам в его поведении.

Цяо Янь слегка нахмурилась. Наню, казалось, становилось лучше. Может, врач в больнице починил его совесть, пока лечил Наня от анафилактического шока? Она надеялась, что он действительно изменился и не вернется к старому поведению через несколько дней.

Янь Чжао его презирала, по ее мнению он был лицемерным толстяком, который просто притворялся.

Мысли Ци Чаои все еще крутились вокруг слов Наня о её пении: "Я не знаю, что такого он услышал в моем пении".

Что-то изменилось и в сердце Нин-Нин: ей было тепло, хоть она и сидела на ледяном полу.

Синь Нань, естественно, не знал об их беспорядочной умственной деятельности. Он поменял положение ног и наклонился: "Вы уже очень хорошо разучили эту песню, и я надеюсь, что в будущем репертуар не ограничится одной песней".

"Но у нас поставлена только одна песня", - недовольно пробормотала Янь Чжао. Цяо Янь быстро ущипнула ее за руку. Было бы ужасно, если бы она спровоцировала Синь Наня.

Он улыбнулся и сказал: "Пока вы можете использовать чужие песни, как мужские, так и женские.. И вам не обязательно быть ограниченными песнями на нашем языке. Очень хорошие песни и танцы выложены в Интернете. Вы можете научиться им с помощью видео", - Синь Нань достал планшет и протянул его Цяо Янь, сказав, - "Есть несколько видеороликов с номерами, которые, на мой взгляд, выглядят хорошо на сцене, вы можете разучить их".

Цяо Янь просмотрела десятки видеороликов, которые он выбрал, и была потрясена и счастлива.

"Нань Гэ, этот планшет...", - впервые за два года Цяо Янь посмотрела на Синь Наня с надеждой.

"Я сам пользуюсь им, но пока он твой. Я заказал шесть новых, и они все еще в пути", - Синь Нань наслаждался их шоком.

"Правда?", - огонь зажегся в глазах И Кэ, она улыбнулась, а её глаза заблестели. Синь Нань посмотрел на И Кэ и радостно кивнул ей.

Покинув зал, Синь Нань направился на верхний этаж.

Сегодня он не надел рубашку в цветочек. Он достал сигарету в лифте, закурил и с важным видом направился в кабинет главы, выпуская облака дыма.

Синь Хэ, который слушал отчет помощника Саймона в кабинете, все еще недоумевал, почему Синь Нань так усердно работал в компании в последнее время, и еще более удивился, когда увидел толстяка.

"Дядя", - Синь Нань выпустил кольцо дыма.

Ассистенты за дверью не пытались его остановить и лишь кивали Синь Наню в знак приветствия.

Синь Нань, дрожа, вошел, оттолкнул Саймона от стола, оперся руками о стол и улыбнулся Синь Хэ.

"Дядя, найди мне учителей, чтобы научить моих девчонок петь и танцевать! Они такие слабые, я больше не могу это терпеть".

Синь Хэ посмотрел на этого осла в черной спортивной одежде, слегка нахмурился и отказался, не задумываясь: "Синь Нань! Сейчас непросто! В компании всего несколько учителей танцев и вокала, другим группам тоже не хватает!"

"Мне их очень жаль, но пусть ждут".

"Я не думаю, что имеет смысл продолжать разговор!"

"Я крупнейший акционер компании. О чем еще говорить?"

Синь Хэ слегка изменился в лице, как этот ублюдок мог до сих пор помнить, что он был акционером компании! Ему недостаточно денег?

"Дядя, все в порядке? Разве это не означает, что я должен участвовать в управлении компанией?"

"Эмм..."

"Дядя, я ведь не просто сотрудник. Я крупнейший акционер, мой отец - основатель компании, а мой дядя - нынешний глава. У меня должны быть привилегии", - Синь Нань ущипнул Синь Хэ за подбородок, акцентируя внимание на слове "акционер".

"Хорошо", - Синь Хэ вздохнул, - "Иди в учебный отдел и попроси двух учителей обучить твою группу! И займись уже собой!".

"Я хочу, чтобы он пошел со мной", - толстый палец Синь Наня указал на Саймона, стоявшего рядом. Саймон был важным человеком в компании. Хотя в компании не так много людей понимали это, но Синь Нань это знал.

"Нет, он должен работать".

"Я хочу, чтобы он пошел со мной просить учителей для такого важного дела. Как я могу сделать это сам?", - Синь Нань хныкал словно ребенок.

В конце концов, не выдержав слез Синь Наня, Синь Хэ отправил Саймона с ним в учебный отдел.

Входя вслед за Синь Нанем в лифт, Саймон с гримасой взглянул на Артура, стоявшего рядом. Он сжал кулаки. Они с Артуром всегда были врагами. Они часто ссорились. Несколько дней назад он смеялся над тем, как Артур делал толстяку кофе, а теперь настала его очередь прислуживать ему.

Он украдкой взглянул на Синь Наня, который играл на своем мобильном телефоне, и обматерил его в своей голове.

<http://bllate.org/book/14266/1261972>